Выйдя из душа, я с наслаждением растиралась полотенцем, заодно рассматривая себя в зеркале. До этого меня не особо волновала эта проблема, так как про опекунство я не знала, сейчас же проблема встала в полный рост. Аккуратный носик, припухлые губки в довесок к небольшому, аккуратному рту. Каштановые, немного вьющиеся волосы, карие глаза, фигурка вполне спортивная для той, кто не особо занималась этой дисциплиной, но зато носилась по всему замку с тяжеленной сумкой. Наверное, благодаря этому моё тело имело такую подтянутую попку (я задумчиво покрутилась вокруг себя, глядя в зеркало). Ну, а за грудь я могу поблагодарить хроноворот. Принимать меня за сверстницу могут, только пока я хожу в бесформенной мантии, стоит надеть что-то более… изысканное, как даже инвалид по зрению догадается, что мне, мягко говоря, побольше лет, чем указано.

М-да. На фоне довольно большой части местных «красавиц» я прямо королева красоты. Не сказать, конечно, что прямо вот все тут уродины, но всё же островное расположение государства сыграло свою роль довольно сильно. Если добавить к этому родство большей части учащихся Хогвартса и то, что в дальнейшем их родство станет ещё более близким, то удивляться этому не стоило. На фоне массовой миграции многих не сильно родовитых магов куда-то за пределы государства, лишь бы подальше от идиотов в Министерстве, моя участь становилась слегка печальной. Помогать выправлять генофонд местного населения мне не хотелось от слова совсем. Вплоть до массового геноцида этого самого населения.

— Гермиона? Ты идёшь? — донёсся голос Лаванды, с которой я наладила контакт и которая помогала мне в вопросах причёсок.

— Иду-иду.

Вывалившись из ванной, я скинула полотенце, не обращая внимания на писк остальных соседок, у которых, по-моему, даже уши запылали, и задумчиво поворошила приготовленную одежду. Надо будет добавить пункт и по поводу неё тоже, а то у Гермионы вкуса ещё не было, а у её матери его уже не было. Ну, или она таким путём пыталась чего-то не допустить. Конечно, носить кружевное бельё в Хоге я не стану, но что-то более удобное, а заодно и симпатичное купить будет надо. В конце концов, я ведьма, а не маг, так и надо использовать все возможности и извлекать любые плюсы из своего положения.

Главное — это деньги. Цен я, конечно, не знаю, но сомневаюсь, что качественные вещи получится купить по дешёвке. Плюс к этому, если думать на перспективу, вещи надо будет менять каждый год, помимо износа. Ещё и бал на носу, куда я пока не решила, идти или нет. С одной стороны — пойти бы надо, с другой — придётся динамить кавалера, который будет рассчитывать хоть на какую-то награду.

— Тебе стандартно уложить? Или как? — вырвала меня из размышлений Лаванда.

— Может, вообще подстричься? — я неуверенно потеребила волосы, задумчиво глядя на себя в зеркало.

— Ну-у-у, — задумчиво протянула Браун, рассматривая мои волосы. — Можно вот так, — она легонько провела по спине в районе лопаток и, слегка скомкав волосы, повернула мою голову. — Или ещё выше? — с лёгким ужасом уточнила она.

— Ну, совсем под мальчика я, конечно, стричься не буду, так что вот так давай уберём.

Небрежные взмахи палочкой нашей факультетской модницы, и голова резко полегчала. Я даже и не представляла, насколько тяжело было мне ходить с волосами, которые в приведённом в порядок виде доставали аж чуть ниже попы. Конечно, ухоженные и расчёсанные волосы

смотрелись отпадно, но слишком уж они были неудобны. У меня нет миллионных счетов в банках и кучи родни за спиной, чтобы я смогла вести праздную жизнь, а боевому магу коса до попы не нужна.

Щебет Лаванды, колдовавшей и священнодействовавшей над моей внешностью, вливался фоновым шумом, но в целом, болтушка пыталась ненавязчиво выяснить, что произошло у нашего Трио, и конкретно — что там с Роном. Поначалу я автоматически отвечала ей, аккуратно подбирая ответы, всё же Менталист — это такая собака, что и во сне контролирует себя, но потом обратила внимание на сползание темы вопросов к Рону. Вывалившись из созерцательного состояния, я внимательно посмотрела на Лаванду, отражавшуюся в зеркале:

— Лав, мм… — я замялась. — А что означает это их «Предатель Крови»? Я копалась в книжках, но толком найти ответ не смогла.

— Они девушек похищают, — тихо ответила Лаванда и, порозовев, отвела взгляд в сторону.

— Нууу, эмм, зачем они это делают, я поняла, но почему… — я недоумённо пожала плечами.

— Это началось с прадеда Рона. Пока они не похитили, ну, споили, Цедреллу Блэк. Блэки вырезали всех Уизли, кроме самой Цедреллы и её мужа. Потом Артур женился на Молли Прюэтт, и у них опять там кого-то вырезали. В общем, если коротко, то ради одной девушки род Уизли расплачивается кровью почти всех своих родичей. Вот поэтому их и назвали так, родниться с такими никто не хочет.

— Мало ли что? — я хмыкнула, согласно качая головой. — Понимаю. А зачем тогда ты лезешь к нему?

— Я не собираюсь выходить за него. Просто ребёнка получить, и все. Это будет ребенок Браунов, и только их. Ну, или папа отдаст меня в какой-нибудь род. Ну, а что? Уизли — чистокровные, род старый, кровь, в общем-то, хорошая. Ну, а то, что идиоты бывают, так я ребёнка воспитаю как надо. Главное — не дать ему его признать, но это я уж сумею сделать. Тем более, говорят, что родового камня у Уизли нету. То ли Блэки разломали им, то ли ещё кто, там непонятно.

— Хмм, а если он решит опоить тебя? — я насмешливо посмотрела на неё.

— Нее, мы с девочками каждую неделю ритуалы проводим, и универсальное зелье очищения имеется. Если что заметим, то сразу напоим друг друга. Тут, скорее, тебе надо беспокоиться. Ты хоть и магглорождённая, но ведьма сильная, скорее, тебя опоят, и не успеешь мяукнуть, как будешь пополнять клан Уизли, — она хихикнула.

— Блииин, — я напряглась. — А ведь приворотное свободно продаётся? Да? — я судорожно вспоминала список запрещённых к продаже зелий. Хоть я и Менталист, но эта хрень действовала скорее на тело, нежели на разум, вернее, там шло комплексное воздействие. Лет через пять-семь мне будет плевать на это, но пока… Пока ещё нет.

— Ага. Да даже если и нет, то что? Если сумеют захомутать, то потом уже всем плевать будет. Тем более что Уизли женятся по самому жёсткому семейному договору. Ты там будешь в роли полурабыни. Минимум прав…

— Максимум обязанностей, — подхватила я. — Как-то можно эту пакость обнаружить?

— Вообще, можно. Еда готовится в Хогвартсе по старым традициям — без магии. Ну, то есть

магия домовиков есть, конечно, но в самой еде её, по сути, нету. Так что покупай браслет, но они дорогие. От пятисот галеонов, мало кто может себе это позволить. У меня вот родовой, ещё от прапрадеда остался. Да и в основном у всех тут родовые, пятьсот золотых — это слишком много.

Задумчиво уставившись на Лаванду, я зависла на мысли, где же мне найти книгу по артефакторике. До этого я не слишком сильно лезла в это направление магического Искусства, теперь вот кусаю локти.

Дождавшись, пока Лаванда приведёт мою голову в порядок, и полюбовавшись на себя красивую в зеркало, я пошла за Браун на завтрак. Волосы я аккуратно собрала и убрала в свой сундук, решив попозже смастерить что-то для себя из частички своей же плоти. В субботу были только несколько факультативов, на которые Гермиона не была записана, так что день был свободен. Внимательно изучив, что за клубы работают по выходным, я также не стала испытывать судьбу и записываться туда. Клуб пения под руководством Флитвика был бы мне интересен, если бы у моего тела были проблемы с дикцией, но их как раз не было. Клуб «Королева» был закрытым, и попасть туда было можно, но — было то самое но: в нём состояли одни только потомственные маги, вернее, ведьмы. Был ещё клуб любителей природы, но в нём было только два участника, шестикурсники Хаффлпафа, и я решила не искушать судьбу.

Спустившись в гостиную, я была тут же атакована рыжим комком, радостно заурчавшим и начавшим на радостях пытаться слюнявить мне лицо.

— Глотик, — я аккуратно опустила кота в ближайшее кресло и почесала ему за ушком. — Ты где бегал?

Живоглот оказался тем самым подтверждением, что я — это всё-таки я-Гермиона, а не я-вселенец. Умнейшее существо, способное к простейшему общению мыслеобразами, чётко было уверено, что я — это всё-таки я, хоть и повзрослевшая. А повозившись с ним немного, я таки заметила метку владельца на ауре животного, которая не слетела со смертью хозяйки. После этого я всё же немного расслабилась, ибо хоть немного, но опасалась, что меня могут попытаться схватить как захватчика тела.

— Глотик, хороший мальчик, — я наглаживала балдеющего книзла, чутко улавливающего нежность, направленную на него. — Я в столовую, Глотик, так что не скучай.

Протяжно мяукнув, животное растянулось на кресле и закрыло глаза.

Расположившись около Лаванды, я аккуратно и не спеша рассматривала, что бы сегодня покушать, демонстративно не обращая внимания на пыхтящего от обиды рыжика и грустного брюнета. «Ах, порушенная дружба. Ай-яй-яй». Я что теперь, должна была тесным трио так и таскаться до конца школы? Рано или поздно Гермиона влюбилась бы в кого-нибудь, и что… плевать на отношения, главное — дружба?

Так-то оно, конечно, понятно, что они пока не понимают этого. Да и не факт, что вообще поймут, если у них свои дочери не появятся. Меня напрягали взгляды братцев рыжего, тех самых милых школьных шалунов, которые, по воспоминаниям, так ударно помогали брату налаживать дружбу с Гарри на первом курсе. А вот это уже напрягало меня, так как воевать со старшекурсниками мне пока не хотелось. Я одна, без поддержки, без денег и связей — ну не считать же за связи невнятное опекунство директора, при котором у меня все курсы Хогвартса прошли под девизом «This is Sparta!!!» И это ещё радоваться надо, что под этим девизом, а не под тем, что «Ах, эта свадьба, свадьба…», а учитывая проблемы рыжего семейства, такое могло

бы быть. Мужества и желания идти за двух рыжих или их младшего братишку, он же мой лучший друг Рон, я не находила. Если не воевать, то оставался только один способ решить проблему с рыжими, если те начнут что-то делать мне или окружающим.

Валить их.

Может быть, раньше это и было проблемой, но сейчас точно можно кого-нибудь прирезать. И плевать, никакого отката не будет. Потому меня особо сильно и не напрягал контракт с Хогвартсом. Видимо, какие-то проблемы с Источником под замком были, или же отсутствие наследников Основателей свою роль сыграло, но в Хогвартсе творилось такое, что если смотреть внимательно… Единственное, чего не было — это только изнасилования, всё же большинство понимало, что можно получить от той или того, кого ты насилуешь. Потом вся Гильдия Малефиков не расплетёт то, чем тебя одарит ведьма, над которой ты производил насилие. Старшекурсники поступали проще — запугивали. И девочки сами раздвигали ноги, ублажая потомственных. Причём далеко не только девочки, но и мальчики были из числа слабовольных и готовых на всё, чтобы им только дали спокойно жить. Я их не осуждала, всё же не сказка, но сама таким путем покупать спокойствие не собиралась. Поэтому в случае начала травли мне надо будет среагировать жёстко и быстро, чтобы остальные не успели увидеть и понять, что я стала доступной жертвой. Проблема была в той самой амортенции или ещё какой гадости.

Где мне взять пятьсот галеонов?

***

Направляясь к избушке Хагрида, я аккуратно раскидывала следилки по пути, на случай, если Рон с Гарри решат опять поиграть в следопытов, но до места назначения я добралась спокойно. Осмотревшись ещё раз, я постучала в дверь, на что тут же последовал дикий лай и скулёж Клыка, собаки Хагрида.

— Да-да, кто там? — бас Хагрида и практически мгновенно открытая дверь немного выбили меня из колеи, так как слишком редко я общалась с полувеликаном и немного успела отвыкнуть от того, что предстало моему взору.

— Хагрид, я к тебе по делу, — не давая ему опомниться, я быстро протиснулась внутрь избушки и умостилась на огромном, грубо сколоченном табурете.

— А?.. Ну… Это… Да. Проходи, конечно, — Хагрид смущённо почесал затылок и тяжело прошагал к очагу, где висел чайник. — Чаю-то будешь?

— Конечно, Хагрид, — я попыталась мило и застенчиво улыбнуться.

— Я это, чой-та я… А-а, — Хагрид смущённо потеребил рукав и повернулся ко мне. — Говорят, ты с Гарькой поссорилась? Ну, и с сынишкой Артура, с Роном, значится.

— Поссорилась? — я распахнула повлажневшие глаза. — Я? Я к мадам Помфри ходила, а Рон стал требовать, чтобы я рассказала зачем. А это личное. Я же девочка.

— Ааа… — Хагрид завис, с трудом ворочая мыслями и пытаясь понять, что ему сказали, затем неожиданно резко побурел, так, что запылали аж кончики ушей, с трудом видимые в косматых волосах. — Вон оно как, значится… Ну… Это да, это не надо, значится… Ага… А ты чегой-то пришла? По делу аль так?

— Хагрид, — я подобралась и хищно уставилась на него. — Ты же лесник? Так? Всякое разное собираешь в лесу. Да?

— Ну, да… — полувеликан непонимающе смотрел на меня.

— Ты это продаёшь?

— Ну, продаю… — Хагрид замялся, вильнув взглядом в сторону. — Только мамка у меня… Ну, это, в общем… Со мной мало кто иметь общие дела хочет. Что-то продаю по дешёвке, значится, что-то Снейпу отдаю, ходит он ко мне изредка… А тебе-то чего надо?

— Я девочка, — Хагрид недоумённо уставился на меня, но я, не обращая внимания, продолжила. — Мне шляться по лесу слишком опасно, ну, по крайней мере, пока что опасно. Ты же там проводишь крайне много времени. Вот я и предлагаю решить наши проблемы к взаимному удовольствию. С тебя сбор необходимых ингредиентов, с меня сбыт. Чтобы ты не считал себя обиженным, то тебе 55% от выручки. Это будет честно.

— Да куда ты продавать-то это будешь? — Хагрид изумлённо смотрел на меня.

— Хагрид, — я выставила перед собой ладошки. — Спокойно. Часть я пущу на зелья, эликсиры или какие-нибудь шампуни, кремы. Поверь, женская часть Хогвартса не откажется от такого товара. Часть продам через лавки или чёрный рынок Хогвартса. Там много чего надо. Но, поверь, большую часть товара я переработаю сама. Единственное, что надо от тебя, ну и от меня — это Обет.

— Зачем? — Хагрид неожиданно резко стал серьёзен и пытливо уставился на меня.

— Чтобы не проговориться. Хагрид, ну поверь, тебе только в плюс это пойдёт. Вот почём ты продаёшь рога единорогов?

— По пять галеонов, — он покраснел.

— Целый, не порченный рог стоит от двадцати, — я криво улыбнулась. — Стоит оно того? Сколько рогов ты находишь в лесу? Даже продавая их по пятнадцать, мы смогли бы иметь намного больше, чем ты имеешь. Плюс ты ведь хочешь купить себе новую палочку? Она стоит денег, так как брать ты будешь неофициальную. Так?

— Отберут, — уныло протянул полувеликан.

— Я тебе сделаю амулетик — в нём никто не сможет найти твою палочку. Да его даже не смогут обнаружить, Хагрид, — почувствовав слабину, я поднажала на него.

— Это как так-то? Ну, не обнаружить, значится? — удивлённо посмотрел на меня Хагрид.

— А вот так. Не переживай, это не тёмная магия, Хагрид. Мы же друзья? А друзья не обманывают друг друга. Вот ты у меня видишь что-нибудь? — я распахнула ворот мантии и показала ему шею.

— Ну, нет…

— А оно есть, — я хихикнула, показывая ему проявившуюся цепочку с кулончиком. А затем извлекла из него пару листков пергамента…

Уламывала я это чудо генетики ещё почти час, но в итоге, когда он показал свои припасы и

пообещал притащить ещё, что мне нужно по списку, я поняла, что сорвала чёртов джекпот.

Самым главным потрясением для меня оказался лопуховоушастый слуга Хагрида. Эльф, мать его. Оторопело отскребая челюсть с пола, я всё время, что мы давали Обет, косилась на этого недо-гретчина. Интересно, эльфами они стали после того, как сожрали местных эльфов, или всё же до, и это было просто одной из форм издевательства над эльдарами, которых тут называли фейри или сиды? Покачав головой, я решила порыться в библиотеке и поискать, откуда вообще взялись эти тварюшки, от которых таращило чем-то потусторонним.

Сварганенный из кусочка рога и какой-то непонятной цепочки астральный карман оказался выше ожидаемого, так что Хагрид на радостях умчался в Лондон за новой палочкой к какому-то своему старому знакомому, а я начала варку нескольких видов шампуня и пары кремов.

Бродя по Хогвартсу и слушая разговоры, я уяснила, что зельеварение — не самый популярный предмет. Причём далеко не вся вина лежит на Снейпе, хотя львиная доля — его заслуга. Всё началось ещё с того времени, когда в школе отрывались будущие ПСы. В связи с этим особого желания ходить на дополнительные уроки, которые вёл Слизнорт, у многих не было. Был риск встретиться там с тем же Малфоем или Лейстренджем. Затем преподом стал Снейп, бывший ПС и декан Слизерина. Одним словом, такой как я, имеющей прямые поставки всего необходимого напрямую, сварить что-то проблемой не было. Зельеварение было тем предметом, который я обязана была знать на отлично, так как, по сути, это была простейшая ритуалистика. Чётко отмеренное количество движений палочкой, строго пропорционально приготовленные ингредиенты, да ещё и часть из которых собрана в определённое время, с определёнными условиями… Другое дело, что мне не сильно нравилось копаться в этих самых ингредиентах, но в трупах мне тоже ковыряться не нравилось, однако Мастером-Некромантом я стала. Да и Демонология — то ещё Искусство, при виде некоторых демонов я блевала дальше, чем видела. Как сказал мне в своё время один из Наставников: «Знать надо всё, хотя бы понемногу. Иначе можешь пожалеть, да поздно будет». Зельеварение в этом мире было крайне развито — глупо будет из-за брезгливости терять знания.

Официальных Мастеров-Зельеваров под вывеской Министерства было всего три штуки. Двое работали на Аврорат или Департамент Магического Правопорядка (там особой разницы, в целом, не было). На задания они не ходили, только варка. Ещё один работал в Хогвартсе. Остальные Мастера или кричали, что они на пенсии, как Слизнорт, или же работали самостоятельно, но платили налоги и были ограничены в варке зелий — как Малпеппер, у которого была аптека. Было ещё Мунго, но там на дыбы встали все: начиная от потомственных, старых родов и заканчивая Отделом Тайн, так как политика Министерства и так привела к тому, что в Мунго почти не осталось специалистов. Двадцать процентов персонала Мунго — это были специалисты, а вот восемьдесят… Ну, кто-то же должен? Причём эти двадцать процентов — это в целом, то есть в том числе и обычные медиковедьмы. На всё Мунго было только семнадцать Мастеров разных направлений и один Магистр (зельевар). Всё.

Был и другой вариант — работать тайно. Работали, и много кто, но во время разборок с Неназываемым большая часть таких Мастеров неожиданно погибла. Часть убили ПСы, и это точно — Гильдии ударно требовали крови убийц и копались в грязном белье островитян, не обращая внимания на их визги. Другая часть погибла неизвестно от чьих рук — сведение счётов, уничтожение конкурента, кровная месть, ошибки, да что угодно, но концов так и не нашли. Но после этого у англичан наступили проблемы — с ними никто не хотел иметь дел. Среди погибших оказались те, чья слава была распространена далеко за пределы острова, и их гибель прощать не захотели. Неназываемый показал всему миру истинную суть английской аристократии, ну, тем, кто ещё имел какие-то иллюзии по этому поводу.

Поэтому мне пришлось за пару дней до похода к Хагриду найти и наладить контакты с представителями чёрного рынка Хогвартса. Так как торговать чем-то из разряда «алкоголь, наркотики, запрещённая литература» я не собиралась, только если наоборот — прикупить, то мне пообещали в случае чего помочь с реализацией. Рисковать и продавать открыто я боялась — чёрт их знает, кому я там продам. Шампуни и крема проходили по верхней планке Подмастерья, то есть, по сути, ученица четвёртого курса готова сдать на Мастера, ну, только что сил пока не хватает. Обратили бы на меня после такого внимание представители Министерства? О даа. Поэтому намного проще продавать тем, кто точно язык не распустит где не надо.

Флакончик шампуня стоил три галеона, хватало его на восемь применений. Котёл давал четырнадцать флакончиков. Сорок два галеона, при том, что себестоимость ингредиентов выходила в районе восьми. Округляя — Хагриду мне надо будет отдать за этот котёл чуть меньше, чем двадцать четыре галеона. Значит, моих там где-то восемнадцать или девятнадцать. Пока посчитаешь эти долбанные сикли с кнатами, постареть можно. Машинально отложив пергамент в сторону, я задумчиво посмотрела на тридцать флаконов с двумя разными видами шампуней. Что бы ещё наварить?

Покрутившись по избушке и прикинув, что может беспокоить меня (ну и заодно других девочек, так как в первую очередь ориентировалась я на их запросы), я решила сварить мазь от прыщей, увлажняющие кремы (так как после или перед зельеварением многие мазали ручки чем только можно), ну и как завершение — десять доз зелья от беременности.

Надо будет ещё котлов накупить, один котёл — это как-то долго выходит. Блин — я покосилась в окно, где уже начало смеркаться, — а ведь пришла-то утром. За окном мелькнула тень, и в избушку влетел радостный Хагрид, тут же показывая мне аж две купленные им палочки:

— Во! Две купил, а то я это… Ну, на всякий, значит, случай, во.

— Ходи теперь в библиотеку и потихонечку учи материал за пять курсов. За пару лет выучишься, на удовлетворительно сдать точно сможешь. И сможешь открыто ходить с палочкой.

— А… Ну… Ты, значится… — Хагрид опять завис, судорожно подбирая слова.

— Помочь? — увидев судорожный кивок головой, я улыбнулась. — Без проблем. До третьего курса я тебя за пару месяцев дотяну. Ты ведь колдовал своей сломанной? — увидев, как он опять покраснел, я весело рассмеялась. — Не пугайся, я же не обвиняю тебя, колдовал — значит, колдовал. Тебе надо будет подтянуть теорию. Зелий концентрации и памяти я тебе наварю, тут всё есть. Так что всё будет в твоих руках.

— Ага, — Хагрид ощутимо расслабился и отошёл к очагу, где загремел чайником.

Я же продолжила помешивать своё варево, мысленно подсчитывая галеоны и на что я их потрачу.

***

Выловив Викторию Уиндерфул, невысокую кареглазую брюнетку с шестого курса Хаффлпаффа, я отозвала её в один из пустых классов, заметив краем глаза мелькнувшие фигуры Рона и Гарри, которые резко поменяли курс движения и пошли на сближение. Накинув несколько заглушек, я жестом попросила Викторию сделать то же самое и только после этого выложила перед ней товар.

— …Хмм, неплохо, — Виктория задумчиво, перебирала баночки и ингредиенты, напряжённо морща лоб. — Рога единорога? Яд акромантула?! Ну ты даёшь. А что-то посложней сможешь сварить?

— Что именно? — я нахмурилась.

— Острое Зрение, Веселуху, Болтушку.

— Смогу, но… — я замолчала, скривив губки. Веселуха и Острое Зрение — это была фигня, а вот Болтушка — аналог Веритасерума, только слабенький…

— Не переживай, — Уиндерфул хмыкнула. — С тобой контактировать буду только я или Георг Клинксдейл. Свой знакомый зельевар, способный сварить такое на четвёртом курсе — это не то, чем будут рисковать. С меня реализация всего твоего товара, без процентов за посредничество.

Я задумчиво смерила её взглядом, размышляя, стоит ли это того или нет. Страшновато, конечно, но с другой стороны, где ещё мне нарабатывать клиентуру? Всё начинается со школы, так что надо соглашаться. В конце концов, я и так рискую, даже мои шампуни — это уже палево.

— Хорошо. Я согласна. Только заранее заказы набирай, ну, чтобы не в последний момент. Сама же понимаешь, тут особо не спрячешься.

— Это да, — она легко пожала плечами. — Кто-то взламывает сигналки, — одними губами неожиданно прошептала она мне, гибко разворачиваясь к дверям и давая мне возможность быстро сгрести весь товар в её сумку, которую она швырнула на подоконник.

Пара вспышек, и на пол рухнуло два тела. Виктория скользнула к ним и через мгновение еле слышно хмыкнула:

— Твоя охрана?

— Поттер и Уизли? — я досадливо скривилась.

— Угу.

— Задолбали.

— Они не с тобой? — Виктория вскинула идеально очерченную бровь.

— Ты можешь себе представить, что я буду варить ту же Болтушку на продажу вместе с Уизли?

— Ну да. Энервейт, Конфундус — вам показалось, что вы видели Гермиону, но вы ошиблись и теперь идёте в гостиную, — два полуоглушённых подростка заторможенно развернулись и пошли на выход. Ни Виктория, ни, тем более, они не заметили, как, повинуясь моему жесту, из кармана Поттера вылетела карта. Не стоит давать такие вещи тем, кто лезет куда не надо, а вот мне пригодится. Тем более такая возможность, когда они и сами не вспомнят, где её посеяли. Как это было с Лонгботтомом, который сперва перерыл всю гостиную грифов, а потом ушёл заниматься сталкерством по всему Хогвартсу.

— Так, — она задумчиво раскрыла сумку и глубокомысленно почесала кончик носа. — Двести шестьдесят галеонов, четырнадцать сиклей и восемь кнатов. Держи деньги сразу, большая

часть товара востребована, так что всё будет о`кей. К среде сможешь сварить ещё столько же мазей и шампуней? Ну и остальное притаскивай. Всё уйдет. Ещё надо три порции Болтушки из расчёта на… Ну… Давай лучше так — сорок капель. Пять капель — галеон. Сорок порций Зрения. Против беременности — столько, сколько сможешь. Это популярно, — она лукаво улыбнулась.

— Без проблем, — я довольно улыбнулась, хотя большая часть денег и уйдёт Хагриду, но даже то, что было моим, уже можно было считать удачей.

— Пока-пока, — помахав ручкой, Виктория выплыла из кабинета и растворилась в коридорах, пока я делила золото, судорожно высчитывая свой процент.

В Хогсмид за одеждой и бельём я решила не ходить, так как магическая мода меня не привлекала. Я решила на следующей неделе сбежать в Лондон, благо никто подростков не контролировал. Выход в Хогсмид у меня был свободный, и, поднакопив денег, я могла почти просто вызвать автобус и смыться в город. Подозрения кондуктора, что я ученица, будут только его подозрениями, так как представляться настоящим именем я не собираюсь. А денег почему хочу побольше, так потому, что не хочу отказывать себе в таких вещах. Это как купить кирзовые ботинки и потом удивляться, что у тебя с ногами? Закончив подсчёт, я убрала своё золото и направилась на встречу с Хагридом — отдавать ему его долю.

Надо опять-таки аптечку начинать готовить, что вызовет уменьшение количества золота в моём кармане. Часть шампуней и мазей я трачу на себя, так что не столь уж и большой процент у меня получался, если брать по золоту. Конечно, был вариант самой побродить по лесу, но там были, помимо прочего, ещё и кореша Хагрида — акромантулы. Трезво оценивая свои возможности, я тоскливо понимала, что не в ближайший год-два мне туда лезть. Если же добавить, что я так до сих пор и не нашла помещения, где можно полноценно потренироваться, то проблема вылезала в полный рост. Такое ощущение, что они всегда играли только в квиддич и помимо этого нихрена не умели. Как они воевали-то? На мётлах, мать их, что ли? В итоге их раком потом и ставила Инквизиция. Видимо, католики тоже не любили квиддич. Зато славянские маги позже всех создали свою квиддичную команду, потому, видимо, и Инквизиции там не было, ну и заодно пиздюлей Грин-де-Вальду смогли дать. Вот почему я не родилась в России или, вернее, в Союзе Славянских Государств? Ну, не было в этом мире ни Российской Империи, ни СССР, ни тем более РФ. Та территория, что была в прошлой жизни занята СССР, тут представляла из себя два государства. В одном была абсолютная монархия Рюриковичей, а во втором — конституционная, но тоже с Рюриковичем. Единственное, что было похоже — это железный занавес, опущенный после первой мировой войны, которая была и тут, но итоги оказались немного другими. И единственные сохранившиеся школы Жизни и Природы были именно там, куда мне попасть будет крайне проблемно. Ну и как боевые маги они были очень даже ничего.

Хотя если учесть, что школа Тьмы была где-то в глубине Южноамериканского континента, то в целом русские начинали выглядеть доброжелательными и крайне открытыми. Но лезть туда я рискну не раньше лет тридцати, так как хорошими они могут быть друг для друга, но уж никак не для британской ведьмы.

Остаются только какие-нибудь Северо-Американские государства, где есть крайне слабенькие, но всё же школы — по основным стихиям и первостихиям. Только как совместить обучение и работу? Я устало вздохнула, в очередной раз проклиная ситуацию — и денег нет, и чтобы их зарабатывать, надо иметь какие-то подтверждённые звания, но для этого нужны деньги. От восьмисот галеонов за курс. Если, конечно, не врут книги в библиотеке. В итоге надо будет иметь не меньше полутора тысяч на каждый год обучения, так как платишь ты именно за

знания, а не за что-то ещё. Пятый курс будет последним, что я учусь в Хогвартсе, и это уже решено, учиться дальше по такой учебной программе я не вижу смысла, и это факт. Смогу я заработать сравнительно законным способом три-четыре тысячи галеонов… Или придётся альтернативные варианты заработка искать? Задумчиво подкинув на ладошке мешок с монетами, которые я несла Хагриду, пришлось признать, что скоро зима и объёмы продаж упадут. Хагрид, конечно, запас сделает, да и так у него там наготовлено, но уже в следующем году золотой ручеек обмелеет.

Я уже почти дошла до избушки, когда память наконец-то пришла в себя и выбила на поверхность одно-единственное слово, которое могло решить все мои проблемы с золотом, если, конечно, это ещё на месте.

http://tl.rulate.ru/book/1149/29926